

## Глава 138: Менеджер Юнг, немного о его актерах (3)

Показалась гнилая рука. Это было только начало. Зомби начали толпой вываливаться из подъезда здания. Они спрыгивали с крыши и через разбитые окна.

Группа выживших людей, тесно прижавшись, друг к другу, сидела в грузовике доставки. Шины вращались вхолостую, грузовик не мог сдвинуться с места, буксуя в разбитом на мелкие куски бетоне. В воздухе стояла пыль. Цунами зомби обрушились на выживших.

"Что ты делаешь?! Газуй, газуй!"

«Быстрее, быстрее! С такой скоростью мы все умрем!

Крики, вопли людей и рев зомби все перемешалось.

«Это довольно зрелищно, не так ли?» Сказал продюсер, широко, улыбаясь.

«Трудно увидеть что-то подобное в фильме снятом в нашей стране».

Группа людей в костюмах, вытянув шеи, смотрела на монитор. Они были из корпораций, которые инвестировали или планировали инвестировать в фильм «Живой», а также из торговых представительств, которые экспортировали корейский контент за границу.

«Это действительно захватывающее зрелище. Будет удивительно посмотреть это на большом экране ».

"Правда же? Это будет потрясающе, когда они добавят музыку и обновят сцену ».

«Зомби выглядят реалистично. Это действительно показывает, что на это ушло много денег ».

«Я волновался, потому что, он выйдет одновременно с голливудскими блокбастерами. Но теперь я уверен – этот фильм сможет конкурировать с ними».

Позитивные комментарии продолжаются. Продюсер улыбаясь, продолжал:

«Актерский состав и спецэффекты выполнены на высшем уровне».

На мониторе тем временем было видно, как группа выживших людей, отчаянно сражалась с зомби.

Сотрудница отдела маркетинга SBE Film Ким Минчжон добавила:

«Актеров можно сплотить только благодаря сценарию режиссера Чой Сунгвона. Вы не можете собрать такой состав, просто помахав им деньгами. Вы же знаете, что я права?»

«Ну, что можно еще сказать об актерах? Они все суперзвезды!»

«Они продадут нам тонну билетов».

«Надеюсь, афиша фильма - полный кадр актеров. Убедиться, что их лица будут видны крупным планом».

Исполнительный продюсер и сотрудник маркетинговой команды улыбались, почуяв запах денег.

После того, как сцена долгого бегства была закончена, и когда инвестиционная команда пошла смотреть партию костюмов, продюсер отступил назад, и стерев улыбку с лица, сказал:.

«... Они открыли свои кошельки, верно?»

Ким Минчжон пожевала свои красные губы .

«Да, результаты не плохие, но мы ожидали большего».

"Ах, черт возьми".

Продюсер взъерошил кудрявые волосы.

«Генеральный директор приказал нам сбить их со следа!»

«Кажется, они так много ожидают. Я думал, что посмотрев съемку, мы превзойдем их ожидания. Я надеялся на более теплую реакцию, когда они увидели около 100 человек, переодетых в зомби. Мда...При такой реакции трудно будет выжать из них больше инвестиций».

«Есть ли другой способ? У нас практически нет больше ничего, чтобы получить деньги, кроме этого ».

«Что мы можем им показать... Что вы сказали, какие будут следующие сцены?»

«Сцены 24 и 25. С участием Ли Кихван и Ли Сонгха, а также появится еще один неизвестный актер».

Продюсер тяжело вздохнул.

Ким Минчжон быстро пролистала сценарий, который она держала под мышкой.

Вскоре она тоже вздохнула.

"Черт".

"Я знаю.

.«Неизвестный актер, появляющийся в этой сцене, это он, верно?»

"Вот так. Новичка привел Юнг Сун ».

Ким Минчжон закрыла сценарий и спросила: «Этот актер, что он делает сейчас?»

Двери минивэна были широко открыты. Странное настроение витало в воздухе.

Ли Сонгха смотрела на пассажирское сиденье, ее глаза были полны тоски. Чтобы быть точным, она смотрела на Нам Джойун, который, сидел на пассажирском месте. Чтобы быть еще более точным, она смотрела на коробку для завтрака в его руках.

Под ее пристальным взглядом Нам Джойун чувствовал себя неловко.

Он передал ей свою коробку для завтрака.

"Хочешь немного?"

«Нет, я не краду еду других людей».

Отказалась она с печальным лицом.

Ланч-бокс Нам Джойуна был заполнен толстыми короткими ребрышками на гриле и гарнирами. Там было даже жареное яйцо поверх идеально приготовленного цельнозернового риса и пирожки.

Ли Сонгха посмотрела на свой завтрак. В ее ланч-боксе было несколько кусочков куриной грудки, овощи и зелень. Никакого гарнира и соусов. Она ела это последние два месяца. Измученная такой диетой, она решилась и тихо спросила:

«Можем ли мы обменяться немного ланчем? Две мои куриные грудки на четверть пирожка и маленькое ребрышко ...! »

«Не надо меняться, можешь просто взять пирожок и ребрышко. В любом случае я сам все это не съем».

Ли Сонгха задержала дыхание.

«Ты не можете съесть все это? Как ты можешь не съесть все это?»

«Мало есть стало моей привычкой». Сказал Нам Джойун, почесывая шею.

Ли Сонгха посмотрела на него. Ее настороженный взгляд полностью исчез, вместо этого она выглядела так, словно смотрела на товарища, с которым она готова была поделиться даже половиной боба.

«Эй, ты не можешь!»

Ее стилист быстро перехватил, палочки для еды, прежде чем она коснулась пирожка.

«Сонгха, я пойду и расскажу все шефу Юнгу. Ешь быстрее свой ланч».

«Это не еда. Это корм для собак, они и то едят лучше, чем я». Проворчала она мрачным голосом.

«Я слышал, что шеф Юнг встал рано утром, чтобы лично приготовить это для тебя».

Глаза Ли Сонгхи расширились.

«Если ты не собираетесь есть это, дай мне. Я съем твой ланч».

"Это мое!"

Ли Сонгха поспешно схватила свой ланч-бокс.

Ее стилист хихикнул. Затем он прошептал Нам Джойун:

«Скажу вам по секрету, они скандалят все время, но Ли Сонгха относится к нему с фанатизмом».

"Я Фанатик?"

«У нее есть эта псевдорелигия, в которую она верит. Позвоните в церковь Юнг Сану».

Нам Джойун улыбнулся.

Именно тогда Ли Сонгха, которая смотрела на свою коробку для завтрака, как будто это была коробка с сокровищами, моргнула. Она смотрела в свою коробку для завтрака, как будто собиралась съесть содержимое, но внезапно опустила палочки для еды.

"Что случилось? Ты не будешь есть это?"

Ли Сонгха счастливо улыбнулась, и ответила:

«Если я прикоснусь к ланчу, сердце будет уничтожено».

"Сердце? Какое сердце?"

"Посмотрите внимательно. Отсюда сюда. Сердце".

Ее пальцы очертили в воздухе кривой круг. Это была форма овощей, окружающих кусочки куриных грудок. Стилист осмотрел ее коробку для завтрака со странным выражением лица, прежде чем взглянуть на Нам Джойуна.

«Тебе тоже это кажется похожим на сердце?»- спросил он.

Нам Джойуна отрицательно покачал головой.

"Ну как? Вкусный ланч?" -спросил садясь в машину, неожиданно появившийся Юнг Сун.

От неожиданности ланч-бокс в руках Ли Сонгхи подскочил вверх и упал на пол. Наклонившись, она посмотрела на него как человек потерявший родину.

«Ах, она убивает меня!» - громко смеясь, кричал стилист.

На губах Нам Джойуна играла слабая улыбка.

Юнг Сун растерянно смотрел на них.

«... Актеры шефа Юнг Суна» - сказала Ким Минджон, которая вместе с продюсером наблюдала за минивэном на расстоянии.

«Нет даже доли волнения или напряженности».

"Откуда я знаю? Они единственные, кто решился сейчас на пикник ».

Продюсер, печально улыбаясь, согласился.

«Учитывая, что они собираются играть очень эмоционально сложную сцену, они чрезвычайно спокойны».

«Мы, конечно можем снисходительно относиться к поведению Ли Сонгхи, потому что она из тех, кто может быстро войти в роль, но этот новобранец, Нам Джойун... Что за чертовщина... В первый же день».

Ким Минчжон щелкнула языком и пришла к решению.

«Я приведу инвесторов в другое место».

«Извините? Тем не менее, будет трудно убедить инвесторов»

«Следующая сцена может быть почти полностью отредактирована в независимости от общей съемки. Если покажем новичка, в котором мы не уверены, мы можем разочаровать их, а это хуже, чем не показывать им съемку вообще ».

Ким Минджон решительно сказала:

«Лучше не показывать инвесторам следующую сцену».

«Разве мы не можем посмотреть следующую сцену перед тем, как уйти?» спросил один из членов инвестиционной компании.

Улыбка Ким Минджон исчезла с её лица.

«Лидер команды, в следующей сцене особо нечего видеть».

«Я слышал это, но мне все же любопытно».

Судя по всему не одному ему было любопытно. Другие тоже хотели посмотреть следующую сцену.

Ким Минджон чуть нахмурившись, спросила:

"Что Вы хотите знать?"

«Актеры не уходят после окончания съемок».

"Извините?"

«Они, очевидно, не собираются уходить, пока не увидят эту сцену?»

Ким Минчжон и продюсер быстро обернулись.

Фургоны 'Starcraft' {1}, как и другие машины, все еще были припаркованы, несмотря на то, что у многих актеров в этот день уже закончились съемки, они очевидно, не собирались уезжать. Некоторые из них собрались возле режиссерского кресла и разговаривали с режиссером Чой Сунгвоном.

Ким Минчжон и продюсер посмотрели друг на друга с безнадежным выражением лица.

Сцена 24 снималась в павильоне. На мониторе были видно как Ли Сонгха и Нам Джойун, проверяли позиции. Актеры, которые закончили сниматься в этот день, сидели на стульях с именами на спинках и смотрели на монитор. У каждого из них в руках был пакет с чипсами.

«Он выглядит не так, как я ожидал, когда читал сценарий».

«Поскольку Ли Сонгха создает идеальное впечатление с головы до пят, я думал, что он хоть немного будет соответствовать ей. Но Нам Джойун выглядит слишком тривиально».

«Очевидно, что такие люди, как Ли Сонгха, уникальны».

Директор Чой Сунгвон усмехнулся, когда услышал, как они обсуждают актеров, как женщины среднего возраста, в прачечной самообслуживания.

«Почему вы все такие? Не надо заранее его хоронить».

«Мы посмотрим начало эпизода и сразу уйдем. Нам просто любопытно как он в работе.

"Ну, давай, покажи нам старина. Мы хотим испытать острые ощущения» - прокричали актеры, погасив окурки в пепельницах.

В нескольких шагах шептались инвесторы:

«Нам Джойун? Я думал, что хотя имя его мне не знакомо, я узнаю его в лицо, но я впервые вижу его».

«У него большой текст. Не слишком ли низка его популярность для этой роли?»

"Правда же? Я знаю гораздо лучших актеров ... »

«Давайте поговорим с SBE Film после съемок...»

У них были не довольные голоса. Продюсер и Ким Минчжон, которые подслушали их разговор, разочарованно вздохнули. Осмотревшись, Ким Минчжон подошла к человеку, стоящему со скрещенными руками.

«Шеф Юнг, многие собрались, чтобы посмотреть съемку».

Шеф Юнг Сун кивнул головой: «Кажется да».

«Мы не беспокоимся о мисс Ли Сонгха. Мы уже знаем, что она великолепна в актерском мастерстве и видели, как усердно она работала, готовясь к своей роли. Однако нас немного беспокоит мистер Нам Джойун.

Ким Минджон прищурилась.

«Можем ли мы надеяться на него?»

«Они оба усердно работали для своих ролей».

Сказал Юнг Сун с уверенной улыбкой.

«Поэтому, пожалуйста, верьте в них».

Пристальные взгляды с различными мыслями сосредоточились на мониторе.

Именно тогда дважды прозвучал хлопок. В гостиной был беспорядок.

Ребенок плюхнулся на пол и фыркнул. Старшеклассница Ли Йонву быстро посмотрела на него. Тем не менее она не прекратила быстрыми движениями рук разгребать заваленные разным хламом двери ванной комнаты.

Из-за приоткрытой двери слышался слабый мужской голос.

«... Это было единственное место, где можно было спрятаться, потому что входная дверь была

сломана».

«Сначала, услышав, звуки, исходящие из ванной, я подумала, что люди поймали монстра и закрыли его здесь. Как люди могли бросить человека одного...»

«Я не мог попросить их взять меня с собой, когда даже жизнь совершенно здоровых людей была в опасности».

Слабый голос постепенно набирал силу.

«Ничего все нормально, было терпимо. Это ванная комната, здесь есть туалет, вода в раковине, и они оставили мне еду».

Вскоре весь хлам перед дверью был полностью разобран. Как только Ли Йонву протянула руку, чтобы взяться за дверную ручку, дверь распахнулась. Ли Йонву, удивленно отошла на несколько шагов. Мужчина, с которым она разговаривала только что, стоял у входа.

«Я думал, что так и умру здесь».

Мужчина радостно улыбнулся, как человек, которого только что спасли из ада.

В коридоре было тихо, потому что все зомби вышли на улицу.

Ли Йонву шла первой. В одной руке она держала ребенка а в другой несла сумку, в которой было немного лапши быстрого приготовления, консервированная ветчина и другие предметы первой необходимости.

Мужчина хромал позади нее. Он тоже нес тяжелую сумку.

Тишину нарушили осторожные шаги, доносящиеся из соседней комнаты. Кто-то крадучись, приближался к ним через зал.

«Господи!»

«О, Йонву! Почему ты ... Ты тоже осталась?»

Чан Тэюн, хорошо сложенный мужчина лет тридцати, с удивленным взглядом шел к ним навстречу.

Молодая женщина, сутулясь, шла позади него.

«Я сбежала с Чинджу, но нам пришлось спрятаться. А ты почему здесь остался?»

«Я нашел несколько других выживших на верхних этажах, поэтому я пришел, чтобы спасти их».

«Я тоже нашла одного. Вот он».

Чан Тэюн быстро перевел взгляд на человека идущего за Ли Йонву.

Женщина, идущая за спиной Чан Тэюна, внезапно сильно побледнела, как будто увидела что-то ужасное.

«Ттт..тот человек ...! Это он! Сумасшедший парень, о котором я тебе говорила!»

Ее дрожащий палец указал на человека, стоящего за Ли Йонву.

«Он убивал людей! Мы поймали его в ловушку и заперли в ванной ...!»

В тот время, как ошарашенный Чан Тэюн стоял, как вкопанный, колеблясь, что же ему предпринять, мужчина за спиной Ли Йонву хищно улыбнулся. Ли Йонву действовала молниеносно. Бросив сумку, которую несла, и, прижав ребенка к груди, она побежала. Она успела сделать всего пять шагов до момента, когда мужчина схватил ее за длинные волосы. Из ее груди вырвался глухой стон.

«Я не был сумасшедшим».

Сказал мужчина, увидев их шокированные лица.

«Некоторые вещи неизбежны в подобных ситуациях. Вот так».

«Йонву! Сволочь! Отпусти ее!»

Чан Тэюн наконец пришел в себя и побежал к нему.

Мужчина бросил свою сумку. Он резко отскочил к окну в коридоре и плечом разбил его. Осколки стекла со звоном упали на пол. Ли Йонгву от резкого толчка, споткнулась и упала на пол. Увидев это, Чан Тэюн остановился на мгновение, чтобы помочь ей.

Мужчина воспользовался моментом и выхватил ребенка из рук Ли Йонву.

«Уаа-уаа».

Испуганно кричал ребенок.

Мужчина схватил ребенка за воротник и присев на подоконник, сказал:

«После того, как я так долго был в ловушке в этом тесном, сыром и темном месте... я чувствую, что сейчас действительно сошел с ума. Я чувствую удушье, как будто я все еще там».

Он не выглядел сердитым.

Он не угрожал и не издевался над ними. На первый взгляд выражение лица мужчины не отличалось от прежнего. Он казался спокойным, как будто это был обычный день. Однако что-то было по-другому. Его голос, глаза, все в нем было тревожным.

Молодая, сутулая женщина, наблюдавшая всю эту картину издали, сделала несколько шагов назад, обернулась и убежала.

Мужчина посмотрел в открытое окно и тихо пробормотал.

«Сколько времени потребуется, чтобы спуститься на первый этаж? 30 секунд хватит?»

«Что?!»

«Я брошу ребенка через 30 секунд. Если ты быстро бегаешь, ты сможешь его поймать».

«Стой! Что ты делаешь?!»

«Один, два, три...»

Мужчина начал считать.

Когда он досчитал до семи, Ли Йонву, которая пыталась вырваться из цепких рук державших ее за волосы, истошно закричала.

«Беги! Умоляю, беги скорее!»

«Черт!»

Чан Тэюн, который все еще колебался, не зная, должен ли он броситься на мужчину или бежать вниз, наконец, повернулся и побежал в низ с искаженным выражением лица. Его шаги быстро отдалились. Единственными, кто остался в коридоре, была Ли Йонву, мужчина и плачущий ребенок весь в соплях, которые капали у него из носа.

Когда мужчина досчитал до 20, Ли Йонву бросилась на него, царапалась и даже умоляла не делать этого. Но он не реагировал ни на нее, ни на орущего ребенка.

Ли Йонву бросилась на него. Царапаясь, она умоляла его не делать этого, но он не реагировал. Мужчина досчитал до 30, а Чан Тэюн еще не выбежал из здания.

Человек, как будто его это расстроило, сказал:

«Он бежит медленнее, чем я ожидал».

«Не делай этого. Подожди, пожалуйста, подождите немного!»

Прежде чем Ли Йонву успел проговорить последнее слово, он выбросил в окно рыдающего ребенка.

Ким Минджон, сотрудница маркетинговой команды, сделал несколько шагов назад.

Так она могла лучше видеть окружающих ее людей.

Она медленно обвела всех взглядом. Все были в шоке. Она услышала как кто-то нервно сглотнул.

Режиссер Чой Сунгвон смотрел на монитор сияющими глазами. Шуршащие звуки пакетов с чипами давно прекратились. Даже актеры, которые разговаривали друг с другом, закрыли рты.

Реакция инвесторов ни чем не отличалась от реакции всех людей находящихся на площадке.

Потрясенные, они смотрели на монитор, широко открытыми глазами, как зрители, уставившиеся на экран в темном зале кинотеатра.

В этой, казалось бы, черно-белой сцене единственным движущейся фигурой был шеф Юнг Сун.

Он наблюдал за реакцией людей.

Ким Минчжон выдохнула, затаив дыхание.

«Шеф, о мистере Нам Джойуне».

"Да?"

«Я бы хотела, чтобы у него не было интервью с журналистами до выхода фильма».

Он оглянулся на нее.

«... Не было интервью?»

«Мы собираемся удалить его из маркетингового материала, и мы не будем помещать его в трейлер».

В ответ Юнг Сун довольно улыбнулся.

Ким Минчжон нервно сглотнула, прежде чем сказать:

«Я бы хотела, чтобы этого актера, зрители впервые увидели на большой экране».

{1} Не имеет отношения к игре. Это название компания, которая модифицирует фургоны Chevrolet Express, они обычно используются корейскими знаменитостями.

<http://tl.rulate.ru/book/656/438760>